

Киричук Дарья Анатольевна

МЕДИАТИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ: СУБЪЕКТЫ И МЕХАНИЗМЫ

Специальность: 5.5.2 Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

- Научный руководитель:** **Мчедлова Мария Мирановна,**
доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
- Официальные оппоненты:** **Бродовская Елена Викторовна,**
доктор политических наук, профессор, директор института гуманитарных технологий и социального инжиниринга факультета социальных наук и массовых коммуникаций, главный научный сотрудник Центра политических исследований Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- Быков Илья Анатольевич,**
доктор политических наук, профессор кафедры связей с общественностью в политике и государственного управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
- Федорченко Сергей Николаевич,**
доктор политических наук, доцент кафедры истории и теории политики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Защита состоится «12» мая 2026 г. в 12:00 часов на заседании Диссертационного совета ПДС 1000.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к.2, ауд. 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:

1. На сайте Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы: <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-1000007>
2. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат размещен на сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.gisnauka.ru/>

Автореферат разослан «10» апреля 2026 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
ПДС 1000.007 по политическим наукам

Казаринова Д.Б.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Политика сегодня не просто освещается в СМИ, а конструируется в медийном пространстве, что требует от политических акторов постоянной адаптации к медийным форматам, что делает исследование новых правил политической игры критически важным для понимания современной власти.

Понятие «глубокая медиатизация» в отечественной науке постепенно приобретает статус ключевого методологического инструмента, позволяющего рассматривать, как цифровые технологии и сетевые коммуникации проникают в самые разные сферы – от политической пропаганды и выборных процессов до культурных инициатив и образовательных программ. Эти изменения повлияли на традиционную структуру массовых коммуникаций, превратив классические средства массовой информации (СМИ) в интерактивные площадки, способствующие вовлеченности граждан и развитию демократических практик. Однако наряду с позитивными аспектами, такими как усиление общественных дискуссий¹ и контроль над властью, наблюдаются риски роста радикализма и усиления влияния недостоверной информации², вызванной распространением дезинформации и политически мотивированных манипуляций.

Проведение специальной военной операции (СВО) на Украине обусловило исключительную актуальность исследования процессов медиатизации политики, что в современных условиях напрямую связано с обеспечением государственного суверенитета и геополитической конкуренцией. В ситуации гибридного противодействия информационное пространство превратилось в самостоятельный театр военных действий, где достигаются стратегические цели по мобилизации

¹ Более 400 медиаэкспертов, журналистов и блогеров собрал XIII Воронежский открытый медиафорум // Комсомольская правда. URL: <https://www.vrn.kp.ru/daily/27751/5180055/> (дата обращения: 10.03.2026).

² В АНО «Диалог Регионы» рассказали об ожидании роста дипфейк-атак на выборах в Госдуму // Лента.ру. URL: <https://lenta.ru/news/2026/02/09/v-ano-dialog-regiony-rasskazali-ob-ozhidanii-rosta-dipfeyk-atak-na-vyborah-v-gosdumu/> (дата обращения: 10.03.2026).

общественного сознания, легитимации политических решений и формированию исторических нарративов³.

В условиях целенаправленного санкционного давления, ограничивающего доступ России к высокотехнологичным компонентам и программным обеспечениям, страна оказывается перед стратегическим выбором между интеграцией в существующие стандарты и курсом на цифровой суверенитет.

Таким образом, актуальность исследования продиктована не только научным интересом, но и острой практической потребностью в защите цифрового суверенитета России и противодействии фрагментации общественного сознания.

Степень научной разработанности темы.

Медиатизация политики представляет собой одну из наиболее динамично развивающихся областей современного научного знания. В фокусе исследовательского внимания находится комплексный анализ трансформации политических процессов под влиянием медийной логики, где особую значимость приобретает изучение механизмов конструирования политической реальности через призму массмедиа.

Среди работ, исследующих сферу политической коммуникации, следует выделить работы М. Кастельса, У. Липпмана, Г. Лассуэла, А.И. Соловьева, Л.Н. Тимофеевой, Л.В. Сморгунова, И.А. Быкова, А.В. Курочкина, М.Н. Лукачович, С. А. Самойленко, Т.В. Андрияновой и др.⁴, чьи фундаментальные труды заложили теоретический фундамент данной области знаний.

³ Инфополе как театр военных действий. Почему каждый из нас становится мишенью. // Тверские ведомости. URL: <https://vedtver.ru/news/society/infopole-kak-teatr-voennyh-dejstvij-pochemu-kazhdyj-iz-nas-stanovitsja-mishenju/> (дата обращения: 10.03.2026).

⁴ Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 590 с. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Барчунова Т.В.– М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 382 с. Lasswell H. D. The structure and function of communication in society. In L. Bryson (Ed.), The communication of ideas. New York: Harper and Row. – 1948. – P. 37-51. Соловьев А.И. Доктринальная символизация и политическое просторечие нарративов. Что меняется в публичном поле? / А. И. Соловьев // Полис. Политические исследования. – 2025. – № 1. – С. 69-87. Тимофеева Л.Н. Культура ограничения коммуникативного насилия в прокси-войнах / Л. Н. Тимофеева // Социальные и гуманитарные знания. – 2022. – Т. 8, № 4(32). – С. 382-389. Сморгунов Л.В. Трансверсальность сетевых коммуникаций и выбор стратегии поведения: концептуальное измерение / Л. В. Сморгунов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2025. – Т. 27, № 3. – С. 417-429. Быков И.А. Публичная политика развития технологий искусственного интеллекта в Европейском союзе / И. А. Быков // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2024. – № 2. – С. 130-144. Курочкин

Проблема концептуализации роли и места политических коммуникаций, а также средств массовой информации в общественно-политической жизни является предметом активного научного осмысления в российской академической среде. Так, в отечественной научной традиции работы М.Н. Грачева, И.М. Дзялошинского, Д.П. Гавры, В.А. Ачкасовой⁵ позволяют рассматривать медиатизацию как сложный процесс, в ходе которого традиционные модели политической коммуникации трансформируются под влиянием цифровых технологий, приводя к появлению новых форм общественного и политического взаимодействия.

Работы В.П. Коломийца, Е.Г. Ним, И.А. Бронникова⁶ рассматривают медиатизацию как центральный процесс, который из инструмента передачи информации превратился в мощную силу, участвующую в конструировании современной социальной реальности. Кроме того, важно отметить значимую монографию «Социальная теория и PR»⁷, подготовленную специалистами НИУ ВШЭ.

Следует отметить, что обширный пласт исследований ограничивается рассмотрением отдельных аспектов медиатизации политики, к примеру исследования, посвященные цифровому суверенитету А.П. Кочеткова и

А.В. Проблема оценки эффективности политических коммуникаций в социальных медиа / А. В. Курочкин // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2023. – Т. 19, № 1. – С. 49-57. Социальная теория и PR / М. Н. Лукачович, С. А. Самойленко, Т. В. Андриянова и др. – Москва: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2024. – 480 с.

⁵ Грачев М. Н. Эхо-камеры, эпистемические пузыри и пузыри фильтров как акторы сетевого коммуникационного пространства / М. Н. Грачев // Российская школа связей с общественностью. – 2023. – № 29. – С. 41-54. Дзялошинский И.М. Когнитивные процессы человека и искусственный интеллект в контексте цифровой цивилизации: Монография / И. М. Дзялошинский. – Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2022. – 583 с. Гавра Д. П. Медиатизация политической сферы в датафицированном социуме: процессы и эффекты / Д. П. Гавра, Э. А. Сулейманов // Российская школа связей с общественностью. – 2025. – № 37. – С. 141-159. Ачкасова В. А. Медиатизация политики / В. А. Ачкасова // Политология. Новый лексикон. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс", 2024. С. 171-179.

⁶ Коломиец В. П. Медиатизация как трансформация управленческих практик медиаиндустрии / В. П. Коломиец // Книга. Чтение. Медиасреда. – 2023. – Т. 1, № 1. – С. 14-20. Ним Е. Г. Глубокая медиатизация: пересматривая фигуративный подход // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2021. – Т. 26. – № 4. – С. 664–671. Бронников И. А. Национальные особенности политического процесса в России в условиях глубокой медиатизации / И. А. Бронников, К. М. Крымова // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2023. – Т. 1, № 6. – С. 81-99.

⁷ Социальная теория и PR / М. Н. Лукачович, С. А. Самойленко, Т. В. Андриянова и др. – Москва: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2024. – 480 с.

К.В. Маслова, А.В. Курочкина и С.С. Морозовой, Д.А. Мальцевой, А.В. Соколова, А.Б. Ромашкиной, А.Ю. Мамычева, А.А. Мартынова⁸ вносят существенный вклад в понимание современного этапа медиатизации, смещая фокус анализа с транснациональных коммуникативных потоков на стратегии государств по обеспечению контроля над национальным цифровым пространством. В рамках данного подхода медиатизация политики предстает не только как процесс усиления влияния медиа на политические институты, но и как арена для нового витка политико-управленческой активности, направленной на защиту информационного контура государства.

В исследование теории повестки дня весомый вклад внесли такие российские ученые как А.А. Дегтярев, А.А. Казаков, Т.Н. Митрохина, Г.В. Лукьянова⁹. Их концепции дают инструментарий для анализа многоуровневой структуры повестки дня, выявления ключевых акторов и институтов, определяющих ее контуры в современной России, а также для понимания трансформационных процессов, вызванных цифровой средой.

⁸ Кочетков А. П., Маслов К. В. Цифровой суверенитет как основа национальной безопасности России в глобальном цифровом обществе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2022. – №2. – С.31-45. Курочкин А.В., Морозова С.С. Цифровая колониализация как угроза национальной безопасности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2024. – Т. 20. – № 1. – С. 64–72. Мальцева Д. А. Цифровая трансформация государственной молодежной политики в России: вызовы и возможности / Д. А. Мальцева, О.Д. Сафонова, Д. А. Федотов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 7-2. – С. 19-21. Соколов А. В. Создание и развитие цифровых экосистем в России как способа коммуникации власти и граждан / А. В. Соколов, Е. Д. Гребенко // PolitBook. – 2024. – № 2. – С. 6-23. Ромашкина А. Б. Управление цифровым пространством политических коммуникаций: актуальные вызовы / А. Б. Ромашкина // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. – № 101. – С. 146-158. Мамычев А. Ю. Будущее регионального политического процесса в цифровую эпоху: формы и механизмы противодействия негативным тенденциям / А. Ю. Мамычев, А. Г. Арутюнов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2025. – Т. 19, № 4. – С. 122-132. Мартынов А. А. Интернет-мемы как инструмент политической коммуникации: теоретико-методологические основания исследования в эпоху цифровой трансформации / А. А. Мартынов // Власть. – 2026. – Т. 34, № 1. – С. 188-194.

⁹ Дегтярев А. А. Процесс принятия и осуществления решений в публично-государственной политике: динамический цикл и его основные фазы // Полис. Политические исследования. – 2004. – № 4. – С. 158-168. Казаков А. А. Теория установления повестки дня: основные подходы и направления исследования в российской политической науке // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2014. – № 3. – С. 41-56. Митрохина Т. Н. Политическая повестка дня: понятие, специфика, факторы формирования // Дискурс-Пи. – 2019. – № 1(34). – С. 59-67. Лукьянова Г. В. Особенности формирования повестки дня в мессенджере Telegram / Г. В. Лукьянова, А. Ю. Соловьев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2024. – Т. 24, № 1. – С. 90-97.

Особую категорию представляют исследования, анализирующие значимость и влияние современных цифровых и социальных платформ в общественной жизни, а именно работы С.Н. Федорченко, Е.В. Бродовской, А.П. Кочеткова, М.Н. Грачева, А.В. Алейникова, С.С. Морозовой, Д.А. Аникина и А.Ю. Мамычева¹⁰.

Диссертационные исследования С.В. Володенкова, С.Н. Федорченко, Е.Г. Грибовод, М.Н. Грачева, Е.А. Воиновой, А.Б. Ромашкиной, В.Э. Саркисова¹¹ обогащают теоретическую базу эмпирическими данными, позволяющими проследить эволюцию медийных практик и оценить их влияние на формирование политической реальности в условиях цифровизации. Научные, публицистические и аналитические материалы: монографии, в том числе теоретические труды отечественных авторов, таких как И.М. Дзялошинский, М.Н. Грачев, Н.С. Лабуш

¹⁰ Федорченко С. Н. Власть алгоритма: технологии легитимации политических режимов в условиях цифровизации / С. Н. Федорченко. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Перспектив", 2024. – 480 с. Бродовская Е. В. Информационный поток протестной мобилизации в российском сегменте социальных медиа / Е. В. Бродовская, М. А. Давыдова, В. А. Лукушин // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2023. – Т. 19, № 2. – С. 195-214. Кочетков А. П. Цифровая элита: тенденции формирования и развития / А. П. Кочетков, А. Ю. Мамычев // Полис. Политические исследования. – 2024. – № 4. – С. 135-145. Грачев М. Н. Эхо-камеры, эпистемические пузыри и пузыри фильтров как акторы сетевого коммуникационного пространства / М. Н. Грачев // Российская школа связей с общественностью. – 2023. – № 29. – С. 41-54. Алейников А. В. Медиатизация коммуникаций как фактор трансформации ценностных ориентаций Российской молодежи: тенденции и риски (часть 1) / А. В. Алейников, Д. А. Мальцева, П. Р. Тузова // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2022. – Т. 18, № 3. – С. 288-303. Морозова С. С. Концептуальная модель оптимизации взаимодействия государства и граждан в условиях цифровой трансформации современной России / С. С. Морозова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2025. – Т. 27, № 3. – С. 638-653. Аникин Д. А. Технологический суверенитет в цифровую эпоху развития российского общества: политико-правовой аспект / Д. А. Аникин, А. Ю. Мамычев // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2024. – № 5. – С. 54-74.

¹¹ Володенков С.В. Технологии интернет-коммуникации в системе современного политического управления: дис. ... доктора полит. наук. – М., 2015. – 200 с. Федорченко С.Н. Технологии легитимации политических режимов в условиях цифровизации: дис. ... доктора политических наук. – Москва, 2021. – 564 с. Грибовод Е. Г. Медиатизация политики как институционально-коммуникативный процесс и информационно-стратегический ресурс: дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2017. – 189 с. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретико-методологический анализ: дис. ... д-ра полит. наук. Москва, 2005. – 428 с. Воинова Е. А. Медиатизация политики как феномен новой информационной культуры: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2006. – 237 с. Ромашкина А. Б. Особенности коммуникационного взаимодействия институтов политической власти и общества в условиях цифровых технологических трансформаций: дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2022. – 232 с. Саркисов В.Э. Управление политическими коммуникациями в публичной сфере современной России: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2024. – 235 с

и А.С. Пую, Д.В. Зернов, Ф.П. Николаи, Н.В. Шалютина, Д. П. Гавра¹², а также статьи в научных журналах и сборниках, охватывающие проблемы цифровизации, политической коммуникации и функционирования социальных медиа, включая труды Е.В. Бродовской, А.И. Соловьева, Л.Н. Тимофеевой, Е.Л. Вартановой, Е.А. Островской и др¹³.

Среди зарубежных исследований, обобщающих мировой опыт в области медиатизации следует отметить работы К. Лундби, Дж. Маззолени, Дж.Б. Томпсон, Н. Кулдри и А. Хеппа и др¹⁴.

Среди зарубежных политологов чьи научные интересы были сосредоточены на вопросах теории политической коммуникации выделим работы Г. Алмонда, Г. Лассуэла, Г. Вольфсфельда, Б. Макнеира, Ю. Хабермаса, Л. Пай, Р.- Ж. Шварценберга, Т.А. Ван Дейка¹⁵.

¹²Дзялошинский И. М. Между порядком и хаосом. Что происходит в современном мире: В двух частях / И. М. Дзялошинский. – Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2024. – 487 с. Грачев М. Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: Монография. – М.: Прометей, 2004. – 328 с. Лабуш Н. С., Пую А. С. Медиатизация политики. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2025. – 394 с. Зернов Д. В. Медиатизация коммеморативных практик молодежи в социальных медиа и видеоиграх / Д. В. Зернов, Ф. В. Николаи, Н.В. Шалютина. – Нижний Новгород: ООО "Научно-исследовательский социологический центр", 2023. – 311 с. Медиатизация социальности в платформенном обществе: процессы и эффекты: монография / Д. П. Гавра [и др.] / под общ. ред. проф. Д. П. Гавры. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2025. – 384 с.

¹³ Бродовская Е. В. Роль внешних сетевых акторов в формировании протестных установок российских пользователей социальных медиа / Е. В. Бродовская, В. А. Лукушин // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2024. – № 2. – С. 94-113. Соловьев А. И. Доктринальная символизация и политическое просторечие нарративов. Что меняется в публичном поле? / А. И. Соловьев // Полис. Политические исследования. – 2025. – № 1. – С. 69-87. Тимофеева Л. Н. Политическая коммуникативистика: мировая и российская проекции / Л.Н. Тимофеева // Политическая наука. – 2016. – № 2. – С. 74-100. Вартанова Е. Медиатизация политики / Е. Вартанова // Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. URL: http://www.journ.msu.ru/blog/blog_vartanovoy/20.php. (дата обращения 10.03.26). Островская Е. А. Институциональный подход социологического изучения медиатизации: концептуальные составляющие и примеры исследований / Е. А. Островская // Медиалингвистика. – 2023. – Т. 10, № 4. – С. 598-620.

¹⁴ Lundby K. Mediatization of Communication. Handbooks of Communication Science // Berlin: De Gruyter Mouton, 2014. – 738 p. Mazzoleni G. Mediatization' of Politics: A Challenge for Democracy? / G. Mazzoleni, W. Schultz // Political Communication. – 1999. – №.16. – P. 247-261. Thompson J.B. The Media and Modernity: A Social Theory of the Media. Cambridge: Polity Press, 1995. – 314 p. Couldry N., Hepp A. Conceptualizing Mediatization: Contexts, Traditions, Arguments. Communication Theory. – 2013. – № 3. –Vol. 23. – pp. 191-202.

¹⁵ Almond G., Coleman J. The Politics of The Development Areas. – N.Y., 1971.

¹⁵ Lasswell H. D. The structure and function of communication in society. In L. Bryson (Ed.), The communication of ideas. New York: Harper and Row. – 1948. – P. 37-51.

¹⁵ Wolfsfeld G. Making sense of media and politics: five principles in political communication // New York, NY: Routledge, 2022. – 164 p. McNair B. An introduction to political communication // New York,

Кроме того, дополнительные исследования существенно расширяют научную базу и позволяют рассматривать проблему медиатизации в более широком контексте цифровой трансформации. Так, работы П. Чонки, Дж. Сахгал и М. Васуге¹⁶ демонстрируют, каким образом процессы цифровизации в условиях конфликтных и нестабильных политико-экономических реалий могут влиять на формирование информационных потоков и, косвенно, на медиатизацию.

Существенный вклад в теорию установления повестки дня внесли М. МакКомбс и Д. Шоу¹⁷, предоставив теоретический и методологический аппарат для анализа роли медиа в формировании публичной сферы.

Наконец, работы Ж. Криле и Ф. Сарачено¹⁸, опубликованные в рамках исследований европейской экономической политики, расширяют контекст изучения посредством междисциплинарного анализа цифровых трансформаций и их влияния на государственную политику.

Анализ литературы показывает, что динамичное развитие цифровых технологий, появление новых медиаплатформ и изменение геополитического контекста ставят перед исследователями новые вопросы. В частности, требуют дополнительного осмысления механизмы медиатизации в условиях конфликтных и нестабильных политических реалий, а также стратегии государств по обеспечению контроля над национальным цифровым пространством. Это обуславливает актуальность настоящего диссертационного исследования и определяет его место в сложившейся системе научного знания о медиатизации политики.

NY: Routledge, 2017. – 266 p. Habermas J. Political communication in media society: Does democracy still enjoy an epistemic dimension? The impact of normative theory on empirical research // *Communication theory*. – 2006. – Т. 16. – №. 4. – С. 411-426. Pye L. Political Communication // *The Blackwell Encyclopaedia Political Institutions*. Oxford; New York, 1987. – P. 442. Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология. М., 1992. – 180 с. Ван Дейк Т.А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. Изд. 2-е. М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. – 323 p.

¹⁶ Chonka P., Sahgal G., Wasuge M. Mobile money, (dis)empowerment and state reconstruction in Somalia's conflicted digital economy // *International Affairs*. – 2025. – Vol. 101. – pp. 117–136.

¹⁷ McCombs M., Shaw D.L. Agenda-setting Function of Mass Media. *Public Opinion Quarterly*, 1972. 36 (2). P. 176–187.

¹⁸ Creel J., Saraceno F. Economic Governance in the Next EU Legislature: What Agenda for Fiscal and Monetary Policy? // *OFCE Policy Brief No. 138*. – 2024. – С. 1–22. URL: <https://leap.luiss.it/wp-content/uploads/2024/12/WP18.24-Economic-governance-in-the-next-EU-legislature.pdf> (Дата обращения: 10.03.2026)

Объектом исследования является процесс медиатизации политической сферы.

Предметом исследования являются формы и механизмы медиатизации, посредством которых субъекты политической коммуникации влияют на структурирование политики.

Цель исследования – выявить формы и механизмы медиатизации политической сферы в условиях цифровой трансформации, определить их влияние на изменение властных отношений и структурирование политики, а также раскрыть специфику данных процессов в современной России в контексте обеспечения национального цифрового суверенитета.

Для достижения поставленной цели предполагается **решение следующих задач:**

1. Рассмотреть теоретические подходы к пониманию процесса медиатизации в политической сфере и вычленить ключевые параметры, включая символическое измерение;
2. Определить сущностные признаки трансформации политической коммуникации в цифровую эпоху: как онтологии и как процесса;
3. Раскрыть основные концептуальные подходы и модели, объясняющие механизмы формирования и функционирования политической повестки дня как теории и как политической технологии;
4. Выявить особенности цифровых СМИ и их место и роль в современной политике;
5. Раскрыть сущность и атрибуты цифрового суверенитета в условиях цифровизации;
6. Дать характеристику ключевым субъектам политической медиакоммуникации;
7. Определить специфику процесса медиатизации политики в России.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XX века до настоящего времени, что обусловлено радикальными изменениями, произошедшими в политической коммуникации под влиянием цифровизации. Такой временной промежуток позволяет проследить эволюцию медийных

технологий – от классических форм массовой коммуникации до современных цифровых платформ – и оценить влияние этих изменений на процессы формирования политической реальности, определяемые как медиатизация.

Теоретико-методологическая база исследования. Методологическую основу исследования составил комплекс подходов и методов, объединяющий общенаучные принципы познания с современным специализированным инструментарием политической науки. Базовым методологическим инструментом, выступил синтез структурно-функционального, коммуникативного, информационного, системного и нелинейного подходов.

Структурно-функциональный подход позволил проследить, каким образом традиционные функции средств массовой информации трансформируются, перераспределяются между новыми акторами политической коммуникации, включая социальные платформы и блогеров, либо замещаются иными формами политической коммуникации. Автор применяет данный подход для создания аналитической рамки, позволяющей понять, как изменения в функциональной нагрузке медиа сказываются на устойчивости политической системы в целом.

В данной работе используются методы, входящие в арсенал коммуникативного подхода, в рамках которого рассмотрение политики сквозь призму коммуникации акцентирует ее дискурсивную природу, раскрывая процессы производства, циркуляции и интерпретации политически значимых смыслов и символов в публичном пространстве. Особое значение приобретает анализ диалоговой составляющей политического процесса, включая механизмы обратной связи между властью и обществом. Автор исходит из понимания политики как сферы постоянной символической борьбы, где ключевые понятия, образы и нарративы становятся объектами конкуренции между различными акторами.

Информационный подход выступает важнейшей составляющей методологической базы исследования, поскольку позволяет рассмотреть медиатизацию политики сквозь призму процессов производства, трансформации, передачи и потребления политически значимой информации. В рамках данного подхода информация понимается не только как средство коммуникации, но и как

источник власти, а также как фактор, определяющий конфигурацию политического влияния в цифровую эпоху.

Системный подход позволяет преодолеть фрагментарность в описании медиавоздействия и представить целостную картину того, как медийная логика институционализируется в политической практике, становясь неотъемлемым компонентом функционирования политической системы в целом.

В рамках нелинейного подхода автор рассматривает медиатизацию политики как процесс, способный к самовоспроизводству и созданию собственных элементов. Это означает, что политическая коммуникация не просто отражает текущую реальность, а генерирует собственную, живущую по законам медийной логики.

Данный методологический синтез обеспечивает объемное видение предмета исследования, удерживая в фокусе внимания как институциональную динамику политико-медийного взаимодействия, так и его символические и дискурсивные аспекты.

Эмпирическую базу исследования составили различные опубликованные источники, отражающие правовые, нормативные, научные, аналитические и эмпирические аспекты проблемы медиатизации политики, что позволяет всесторонне охватить данную проблематику. В ходе исследования проанализированы следующие документы: Закон РФ от 27.12.1991 №2124– 1 (ред. от 11.03.2024) «О средствах массовой информации»; Закон РФ №149-ФЗ, регулирующий оборот информации в сети Интернет и устанавливающий ограничения в онлайн-пространстве; Закон РФ №242-ФЗ о локализации персональных данных на серверах, расположенных в России; Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», Европейские нормативы в области цифрового регулирования (GDPR, Digital Services Act); Немецкий закон *Netzwerkdurchsetzungsgesetz (NetzDG)*, направленный на борьбу с противоправным контентом в социальных сетях; Законы о борьбе с фейками и экстремистскими материалами ¹⁹, предусматривающие административную и

¹⁹ Закон РФ от 27.12.1991 № 2124–1 (ред. от 11.03.2024) «О средствах массовой информации»//КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/

уголовную ответственность за распространение заведомо ложной информации. Также были использованы официальные периодические печатные издания, интернет-издания, такие как: «ТАСС», «РБК», «Россия Сегодня», «ФедералПресс».

Научная новизна исследования:

1. Представлена авторская «технологическая» трактовка понятия «медиатизация», под которой понимается процесс интеграции медийной логики в фундаментальные основания политики, при котором средства массовой коммуникации и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) трансформируются из нейтральных каналов передачи информации в активного актора, конституирующего политическую, социальную и культурную реальность. Одновременно, эпоха социальных медиа трансформировала понятие медиатизации, связав его с личным контекстом потребления и создания информации. Пользователи становятся не только потребителями, но и создателями контента, что изменяет традиционные модели коммуникации.

2. В работе доказано, что развитие технических возможностей социальных и глобальных сетей актуализирует важность междисциплинарного

(дата обращения: 10.03.2026). Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.08.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 10.03.2026). Федеральный закон от 21.07.2014 № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70700506/> (дата обращения: 10.03.2026). Паспорт национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ / (дата обращения: 10.03.2026). Европейский парламент и Совет Европейского Союза. Регламент (ЕС) 2016/679 от 27 апреля 2016 года о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном обращении таких данных, и об отмене Директивы 95/46/ЕС // Общий регламент по защите данных). Официальный журнал Европейского Союза. 2016. L 119. С. 1–88. Европейский парламент и Совет Европейского Союза. Регламент (ЕС) 2022/2065 от 19 октября 2022 года о едином рынке цифровых услуг и внесении изменений в Директиву 2000/31/ЕС (Акт о цифровых услугах) // Официальный журнал Европейского Союза. 2022. L 277. С. 1–102. URL: <https://base.garant.ru/406644997/> (дата обращения: 10.03.2026). *Netzwerkdurchsetzungsgesetz (NetzDG)* // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/netzdg/> (дата обращения: 10.03.2026). Федеральный закон от 25.07.2002 N 114 «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 15.05.2024) // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/12127578/4d6cc5b8235f826b2c67847b967f8695/> / (дата обращения: 10.03.2026).

синтеза. Это означает, что анализ медиатизации политики не должен ограничиваться прикладными аспектами коммуникационных стратегий, а требует интеграции философского, социологического и политологического знания для осмысления трансформации фундаментальных основ: научных парадигм, культурных кодов и философских концепций.

3. Доказано, что медиатизация затрагивает не только политические и экономические измерения, но и формирует ценности, нормы и мировоззрение. В свою очередь, интерфейсизация становится неотъемлемой частью повседневной жизни, поскольку способствует формированию устойчивых моделей поведения, которые воспринимаются как нормы и правила цифрового мира.

4. Выявлено символическое измерение медиатизации, которое включает в себя не только передачу информации, но и создание символических конструкций, которые формируют восприятие общественно-политической реальности. Виртуальные пространства, созданные медиа, становятся ареной для формирования коллективных смыслов и ценностей, медиатизация как глубокое проникновение медиа в политику приводит к доминированию медийной логики и формированию специфического взгляда на политическую реальность.

5. Предложена авторская трактовка понятия «цифровой суверенитет» – комплекс мер и условий, обеспечивающий стране самостоятельность и независимость в области разработки, производства и управления цифровыми ресурсами, информационными технологиями и инфраструктурой, гарантирующий высокий уровень подготовки специалистов и научных кадров, защищенность данных и устойчивое функционирование цифровых систем перед внешними рисками и киберугрозами, способствующий сохранению технологического лидерства и национального контроля над цифровым пространством.

6. Автором выявлены особенности медиатизированной повестки дня, которая формируется по законам медийной логики, где приоритет отдается тем темам, которые соответствуют критериям зрелищности, драматичности, конфликта и персонализации. Это означает, что не все общественно важные вопросы получают широкое освещение: внимание медиа, а значит и общества, концентрируется на тех событиях, которые легче адаптировать под формат новостного продукта. Так,

медиатизация трансформирует саму природу повестки дня — из политико-институционального инструмента она превращается в продукт медиапроизводства.

7. Исследованы особенности формирования «медийной логики», подчеркивающей важную роль интерпретационных механизмов в построении политических нарративов. Кроме того, установлена взаимосвязь между уровнем медиатизации и качеством политических решений, уровнем информированности избирателей и характером политической конкуренции.

Положения, выносимые на защиту:

1. Медиатизация политики представляет собой комплексный процесс, в рамках которого традиционные и цифровые медиа интегрируются в единую систему политической коммуникации, оказывая значительное влияние на формирование общественного мнения и структурирование политической реальности. Медийная логика играет значительную роль в формировании политической культуры и стратегий, вынуждая политических акторов адаптироваться к новым условиям и правилам игры, диктуемым современными средствами массовой информации. В результате традиционные референции медиатизации изменяются под влиянием личного контекста, делая каждого пользователя непосредственным участником конструирования политической реальности. Ключевой особенностью медиатизации является персонализированный характер, фокусирующийся на групповых и индивидуальных пользователях и их взаимодействиях. Можно сказать, что эпоха социальных медиа трансформировала понятие медиатизации, связав его с личным контекстом потребления и создания информации. Пользователи становятся не только потребителями, но и создателями контента, что изменяет традиционные модели коммуникации.

2. Линейные модели коммуникации, предполагавшие одностороннее воздействие на аудиторию, сменились на нелинейные, признающие наличие множества факторов, влияющих на восприятие и интерпретацию информации. Основной акцент смещается на конкурентный и нелинейный характер коммуникации, в рамках которой государственные и негосударственные субъекты, граждане, медиа и цифровые платформы формируют полицентричное

пространство, насыщенное разнообразными дискурсами. Политическая коммуникация выступает как ключевой механизм легитимации власти, мобилизации масс и структурирования политической реальности.

3. Политическая система, погружённая в информационную среду с высокой степенью децентрализации, начинает испытывать фундаментальную трансформацию демократических процедур и механизмов обратной связи, поскольку условная «четвёртая власть» (СМИ) и «пятая власть» (Интернет) взаимодействуют, переходя в полицентричное пространство, где множество различных голосов формируют многообразную картину политических дебатов и конфликтов, заставляя политических акторов пересматривать коммуникационные стратегии, адаптироваться к сетевым технологиям, а также усиливать способность оперативно реагировать на запросы граждан, проявляющихся в виде онлайн-петиций, флешмобов, «твиттер-кампаний»²⁰ и прочих форм самоорганизации, вынуждающих классическую власть учитывать неконтролируемые потоки мнений. Медиатизация политики неизбежно включает манипулятивные и управленческие элементы, когда общественное внимание, электоральное поведение и оценка политических программ оказываются в фокусе воздействия многообразных стратегий массмедиа, стремящихся как к коммерческой выгоде, так и к реализации политических задач элит, способных контролировать контент и тематику новостных потоков.

4. Утрата государственной монополии на формирование информационной повестки приводит к децентрализации политической коммуникации. Множественные субъекты: цифровые платформы, гражданские сообщества и отдельные блогеры приобретают возможность напрямую влиять на производство политических смыслов. Это трансформирует традиционные механизмы медийного воздействия и требует от политических институтов адаптации к новым условиям. В условиях медиатизированного общества дискурсивная конкуренция утратила свой периферийный статус, превратившись в сущностную характеристику политики. Её исход определяется не только доступом

²⁰ Соцсеть X (бывшая Twitter) заблокирована на территории России по требованию Генпрокуратуры.

к материальным ресурсам, но и способностью продуцировать убедительные нарративы, эффективно использовать цифровые технологии и вовлекать граждан в процесс коллективного конструирования политической реальности.

5. Цифровой суверенитет представляется одной из ключевых проблем медиатизации политики. Стремление национальных государств защитить себя от внешнего давления вынуждает их вводить законодательные меры, способные регулировать интернет-платформы и цифровые коммуникации, что приводит, с другой стороны, к политическим и личностным ограничениям. Цифровой суверенитет сформировался как приоритетная государственная цель в эпоху глобальной технологической конкуренции, жёстких санкций и доминирования международных IT-гигантов. Таким образом, можно говорить о перетекании данного сюжета в плоскость национальной безопасности и актуализации современных противоречий суверенитет/глобальность. В данной призме востребованным становится анализ основных субъектов политической медиакommunikации в современном цифровом пространстве, а также понимание, как различные факторы, включая глобальные и национальные интересы, определяют пути развития медийных экосистем и законодательных подходов. Одним из потенциальных инструментов обеспечения более высокого уровня цифрового суверенитета могут стать децентрализованные технологии (блокчейн, Децентрализованные автономные организации (DAO), Web3-платформы), которые дают возможность создавать открытые системы с распределённым управлением. Глобальные технологические платформ стали новыми «посредниками» между государственной политикой и гражданским обществом. Алгоритмы этих платформ управляют видимостью контента, формируют тренды и стимулируют обратную связь в режиме реального времени. Алгоритмы приобрели политическое значение, формируя информационную повестку, усиливая эмоциональные и сенсационные нарративы и создавая «информационные пузыри», которые затрудняют конструктивный политический диалог. В условиях международной напряженности цифровые технологии становятся инструментами гибридной войны. Кибератаки, взломы и фальсификация информации используются как средства влияния на

внутриполитические процессы, нарушая суверенитет государств и подрывая доверие к демократическим институтам.

6. Происходит сдвиг власти в сторону цифровых платформ, когда традиционные бюрократические структуры уступают место молниеносному распространению контента. С одной стороны, это даёт шанс на демократизацию медиаполя, а с другой стороны, именно здесь появляется риск усиления манипуляций и фейков, ведь отсутствие проверки фактов ведёт к тиражированию ложных новостей, использованию дипфейков и созданию «виртуальной реальности», нетождественной или альтернативной существующей, что мультиплицирует реальность, и как следствие, истинность.

7. Развитие платформ социальных медиа привело к трансформации роли аудитории: из пассивного реципиента она превратилась в активного участника коммуникационного процесса. Это выражается в создании пользовательских собственных распространения информации, выражении обратной связи и участии в сетевых дискуссиях на паритетных началах с представителями профессионального журналистского сообщества. Данная трансформация оказала воздействие на систему массовых коммуникаций, преобразовав традиционные СМИ в интерактивные платформы, которые содействуют росту гражданской вовлеченности и развитию демократических институтов. СМИ привели к возникновению особого типа «медийного» общества, в котором медиапрактики и медиалогика встроены в различные социальные процессы и институты. Это выражается в том, что политические акторы адаптируют свои действия к требованиям и формам медиа, культурные практики все больше ориентируются на критерии успеха медиа, а повседневное взаимодействие людей все больше опосредуется медиатехнологиями.

8. В сетевом поле, насыщенном многообразными интерпретациями, границы допустимого политического высказывания начинают размываться, порождая экзальтированные или экстремистские формы политического участия, которые могут находить аудиторию и ресурсы именно благодаря новым возможностям горизонтальной коммуникации, что, в свою очередь, еще более

подчеркивает роль онтологической коммуникации как основания, формирующего саму ткань политического процесса, включая его радикальные проявления.

9. Повестка дня — продукт процесса медиатизации политики, представляющий собой постоянно обновляемый массив тем, предназначенный для концентрации общественного внимания на определенных вопросах, которые выгодны доминирующим политическим акторам. Медиатизация политики изменила механизмы формирования политической повестки дня, ведь сегодня это не только результат решений элит и редакционных политик СМИ, но и итог сетевой активности граждан и новых акторов медиаполя. Множественные субъекты выступают производителями политических смыслов, влияя на выбор тем, акценты и способы подачи информации которого выступает множественность и глобальный характер.

10. Феномен цифровых медиа порождает амбивалентные последствия, ведь с одной стороны, они способствуют демократизации доступа к информации и мобилизации граждан, с другой усиливают риски дезинформации. Современное медиaprостранство становится ареной глобальных информационно-идеологических противостояний. В этих условиях ключевым вызовом для национальных политических систем становится выработка сбалансированной модели медиарегулирования, способной одновременно обеспечивать защиту суверенитета, устойчивость информационной среды и доверие общества к медиаплатформам как институтам политической коммуникации. Российская медиаполитика всё в большей степени ориентируется на защиту внутреннего информационного контекста и формирование устойчивых национальных нарративов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования расширяют понимание сущности современной политики вследствие ее медиатизации, помогая уточнить связи и зависимости между политическим и информационным пространствами. Полученные выводы позволяют концептуализировать понятие цифрового суверенитета, что обеспечивает защиту национальных интересов РФ, а также углубляют интерпретацию роли СМИ в формировании векторов общественного мнения,

общественных настроений и политического курса государства, открывая перспективы для разработки эффективных стратегий взаимодействия власти и общества через современные каналы коммуникации.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов при разработке учебных программ в области политических наук, журналистики и социальных медиа, повышении профессиональной компетентности работников СМИ, проведении научно-исследовательских проектов, консультативной практике. Результаты исследования могут быть использованы при выработке рекомендаций для органов государственного управления, политиков и партий, при реализации социальных инициатив и формировании эффективной маркетинговой стратегии бизнеса. Также результаты исследования могут быть использованы для обеспечения цифрового суверенитета и информационной безопасности РФ.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы и технологии: п. 5, п. 8, п. 19, п. 29, п. 30.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы нашли отражение в 8 научных публикациях, из которых 3²¹ опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных перечнем РУДН, ВАК РФ, из которых две входят в RSCI, 5 в иных видах издания.

Основные положения исследования были представлены на российских и международных научно-практических конференциях, среди которых: Ежегодная всероссийская научная конференция с международным участием «Россия и мир в первой четверти XXI века: политические итоги и перспективы» (2025 г., г. Москва); XXII Международная конференция молодых ученых в области гуманитарных и

²¹ Киричук Д.А. Цифровая трансформация медиапространства: новые вызовы и возможности для политической коммуникации в эпоху социальных медиа // Мировая политика. – 2025 – № 1 – С. 48-55. Ромашкина А. Б., Киричук Д.А. Трансляция ценностно-смысловых нарративов в публичной цифровой коммуникации: возможности и ограничения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024 – Т. 26, № 4 – С. 630-643. Ромашкина, А. Б., Киричук Д.А. Политическая субъектность цифровых актантов в контексте обеспечения цифрового суверенитета // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023 – Т. 25, № 4 – С. 848-861.

социальных наук «КМУЧ-2024. Пространства и взаимодействия» (2024 г., г. Новосибирск); X Всероссийский конгресс политологов с международным участием «Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития» (2024 г., г. Москва); VII Всероссийская научно-практическая конференция «Возможности и угрозы цифрового общества» (2024 г., г. Ярославль); VIII Всероссийская научно-практическая конференция «Политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика» (2024 г., г. Барнаул); Всероссийская научная конференция с международным участием «Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск» (2023 г., г. Москва).

Ряд результатов и выработанных концептуальных положений были также получены, использованы и апробированы в ходе реализации НИР ЭИСИ и Минобрнауки по общественно-политической тематике под руководством молодых ученых:

1) Грант ЭИСИ, Министерства науки и высшего образования РФ, РАН в рамках научного проекта FSSF-2024–0057 «Технологии цифровых коммуникаций государства и общества как механизм укрепления макрополитической идентичности» (2024, ответственный исполнитель);

2) Грант ЭИСИ, Министерства науки и высшего образования РФ, РАН FSSF-2023–0044 «Цифровой суверенитет и идентичность: обеспечение безопасности ценностно-смыслового пространства государства в условиях глобального информационного противостояния» (2023, ответственный исполнитель).

Объем и структура диссертации:

Диссертационная работа включает введение, две главы, заключение и список литературы из 241 наименований. Диссертация изложена на 161 странице машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, сформулированы цели и задачи работы, показана научная новизна и практическая значимость результатов. Изложены основные положения, выносимые на защиту, приводится список публикаций и сведения об апробации работы.

Первая глава «Медиатизация политики: концептуальные подходы и динамика изменений» посвящена исследованию феномена медиатизации как важного фактора политической жизни общества. В ней рассматриваются теоретические аспекты медиатизации, ее роль в современной политической коммуникации и особенности формирования медийной повестки дня.

Первый параграф «Понятие медиатизации: содержательная эволюция и роль современного познавательного инструментария» посвящен обзору эволюции медиатизации от простейших форм коммуникации до сложных современных процессов, связанных с цифровизацией. Показано происхождение и развитие термина «медиатизация», который характеризуется как процесс, при котором средства массовой информации не просто передают информацию, но и активно формируют политическую, социальную и культурную реальность.

Автор отмечает, что расширение технических возможностей социальных и глобальных сетей подчеркивает важность сочетания философского, социологического и политологического анализа, что означает необходимость подходить к изучению медиатизации политики не только через призму текущих кампаний и стратегий, но и в рамках развития научных парадигм, культурных кодов и философских концепций.

Во втором параграфе первой главы «**Политическая коммуникация как теоретический подход и как онтология политики**» автор рассматривает политическую коммуникацию как сложный, многомерный, конкурентный и интерактивный процесс, в котором участвуют как традиционные институты власти, так и новые акторы, включая индивидуальных пользователей цифровых платформ.

Отмечается, что политическая коммуникация также может рассматриваться как онтологическая основа политики, раскрывающая ее сущностные характеристики. Коммуникативные процессы, таким образом, не просто

обслуживают или опосредуют политические отношения, но составляют их онтологическую основу. В этом случае политика рассматривается не столько как система институтов и практик, сколько как особая коммуникативная реальность, в которой происходит производство, распространение и потребление политически значимых смыслов.

Третий параграф первой главы «**Повестка дня»: между теорией и политической технологией**» раскрывают концепцию повестки дня как процесса, при котором медиа выбирают и расставляют акценты на важные темы, влияя на восприятие и оценку событий общественностью. Рассматриваются три уровня повестки дня — политическая, медийная и общественная, и как они взаимодействуют в политическом процессе. Выявлена особенность медиатизированной повестки дня, которая заключается в смещении центра формирования с элит на сеть разнородных акторов, среди которых значительное влияние приобретают цифровые платформы, блогеры, активисты, и даже обычные пользователи. Повестка становится более хаотичной, изменчивой и чувствительной к эмоциональным и визуальным элементам, а также становится ареной, где сталкиваются интересы элит, медиа, общества и цифровых акторов.

Вторая глава «Цифровая трансформация политики: акторы, границы и инфраструктура» посвящена изучению ключевых характеристик медиатизации политики в эпоху цифрового общества.

В первом параграфе второй главы «Субъекты политической медиакommunikации в цифровом пространстве: глобальные и национальные акторы» автор рассматривает основных игроков современной медиакommunikации: транснациональные корпорации, государственные медиахолдинги, социальные сети, независимые медиа и рядовые пользователи. Сетевые платформы эволюционировали в глобальных акторов, способных фильтровать и алгоритмически управлять информацией, а их деятельность влияет на формирование общественного мнения, политических предпочтений и электоральных установок, тем самым превращая их в политически значимых субъектов.

Автор акцентирует внимание на том, что государства стремятся обезопасить внутреннюю инфраструктуру от внешних вмешательств, что исследователи называют «форум-шоппинг»²², когда каждое государство ищет оптимальные организации и соглашения, через которые может закрепить свою модель регулирования, но в итоге нет единой глобальной инстанции, способной предложить универсальные стандарты. Так, необходимость разработки общих норм становится очевидной, так как цифровые угрозы выходят за рамки национальных юрисдикций.

Второй параграф – «Цифровой суверенитет и создание экосистем в политике» посвящен исследованию понятия цифрового суверенитета и его компонентам. Национальные информационные пространства больше не ограничиваются географическими территориями, поскольку цифровая сфера выходит за пределы физических ограничений. Эта экстерриториальность информационно-коммуникационных ресурсов открыла беспрецедентные возможности для внешнего влияния, поставив под сомнение саму суть государственного суверенитета.

Анализ показывает, что цифровой суверенитет сформировался как приоритетная государственная цель в эпоху глобальной технологической конкуренции, жёстких санкций и доминирования международных IT-гигантов.

Автор отмечает, что серьезной угрозой признано колоссальное влияние международных технологических гигантов, сосредоточивших в своих руках ключевые сервисы. Фактически, страны, не располагающие собственными экосистемами, вынуждены подчиняться коммерческим условиям и политике конфиденциальности тех же американских или европейских корпораций, либо же искать пути обхода через создание закрытых цифровых сегментов, подобно китайскому Золотому Щиту (Great Firewall). Все это говорит о необходимости нахождения баланса между доступом к глобальным рынкам и защитой от внешних манипуляций.

²² Виноградов А. А. "Forum Shopping" и право Европейского союза / А. А. Виноградов // Московский журнал международного права. – 2010. – № 4(80). – С. 141–154.

В третьем параграфе второй главы «**Особенности цифровых СМИ в современной политической жизни**» автор анализирует, как цифровые СМИ трансформируют политическую коммуникацию. Обращается внимание на быстроту распространения информации, ее интерактивность и влияние на формирование общественного мнения и электоральную активность. Алгоритмы приобрели политическое значение, формируя информационную повестку, усиливая эмоциональные и сенсационные нарративы и создавая «информационные пузыри», которые затрудняют конструктивный политический диалог.

Автор отмечает, что феномен цифровых медиа порождает амбивалентные последствия, ведь с одной стороны, они способствуют демократизации доступа к информации и мобилизации граждан, с другой усиливают риски дезинформации.

Четвертый параграф второй главы «**Медиатизация политики в России: специфика политической реализации**» рассматривает особенности медиатизации политики в России. Затрагиваются вопросы государственного контроля, информационного суверенитета, роли государственных и частных СМИ, а также сравнительный анализ российской модели медиатизации с западными моделями. Многие зарубежные исследователи подчеркивают, что в западной модели медиатизация политики сопровождается свободой слова и плюрализмом мнений, тогда как в российской – преобладает государственный контроль, но это не исключает существования западных методов направленной информационной атаки и культуры «закрытого корпоративного» контроля над медиарынком.

Автор отмечает, что российская модель медиатизации политики обладает гибридным характером, сочетающим элементы глобальных информационно-коммуникационных процессов с уникальными институциональными особенностями. Это обусловлено историко-культурным развитием страны, а также спецификой политической системы, в рамках которой медиаполе функционирует как часть государственной идеологической инфраструктуры.

В заключении автором подводятся итоги и формируются основные выводы исследования. Показано, что медиа стали не просто передатчиками информации, но активными участниками формирования политической реальности, меняющими формы политического взаимодействия. Проведенное исследование позволило

комплексно проанализировать процесс медиатизации политики в контексте современных информационно-коммуникационных трансформаций.

Исторический анализ выявил переход от линейных моделей коммуникации к нелинейным, учитывающим множественность факторов восприятия и интерпретации сообщений. Государство теряет монополию на создание политических смыслов, уступая место таким субъектам как гражданские активисты, блогеры, социальные платформы и обычные пользователи.

III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях рекомендованных Перечнем ВАК Министерства образования и науки РФ и РУДН:

1. Ромашкина А. Б., Киричук Д.А. Трансляция ценностно-смысловых нарративов в публичной цифровой коммуникации: возможности и ограничения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024 – Т. 26, № 4 – С. 630-643. (K1, RSCI)
2. Ромашкина, А. Б., Киричук Д.А. Политическая субъектность цифровых актантов в контексте обеспечения цифрового суверенитета // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023 – Т. 25, № 4 – С. 848-861. (K1, RSCI)
3. Киричук Д.А. Цифровая трансформация медиaprостранства: новые вызовы и возможности для политической коммуникации в эпоху социальных медиа // Мировая политика. – 2025 – № 1 – С. 48-55. (K2)

Статьи, опубликованные в иных видах изданий:

4. Киричук Д. А. Использование социальных медиа и информационных технологий в современной политике / Д.А. Киричук // Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития: Материалы X Всероссийского конгресса политологов РАПН с международным участием, Москва, 05–07 декабря 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс", 2024 – С. 270-271.
5. Киричук Д. А. Политический дискурс Интернет-каналов: нарративы и ценности / Д. А. Киричук // Пространства и взаимодействия: Материалы XXII Международной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук, Новосибирск, 15–16 октября 2024 года. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2024 – С. 151-153.

6. Киричук Д. А. Политический дискурс в цифровом пространстве коммуникаций: актуальные проблемы / Д.А. Киричук, А. Б. Ромашкина // Когнитивные исследования языка. – 2024 – № 1-2(57). – С. 284-287.
7. Ромашкина А. Б., Киричук Д. А. Особенности цифровых СМИ в современной политической жизни / А. Б. Ромашкина, Д.А. Киричук // Возможности и угрозы цифрового общества: Материалы конференции, Ярославль, 18–19 апреля 2024 года. – Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2024 – С. 261-268.
8. Киричук Д. А. Формирование единого ценностно-смыслового пространства в условиях цифровизации: вызовы и перспективы / Д. А. Киричук // Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск: материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием, Москва, 01–02 декабря 2023 года. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2023 – С. 258-260.

Киричук Дарья Анатольевна

(Россия)

Медиатизация политики: субъекты и механизмы

Диссертация посвящена исследованию процессов медиатизации политики в эпоху цифровизации. Основное внимание уделено анализу эволюции политической коммуникации, выделению ключевых субъектов и механизмов медиатизации, а также изучению влияния цифровых технологий на формирование политической реальности. Работа направлена на выявление специфики медиатизации политики в России, её отличий от западных моделей и анализ правовых, экономических и культурных факторов, определяющих развитие медийных процессов в современном обществе. Основной акцент сделан на изучении медийной логики, которая предопределяет формирование политической повестки и её восприятие аудиторией. В результате была разработана оригинальная концепция медиатизации политики, предложены рекомендации по улучшению регуляторной политики в сфере СМИ и цифровых технологий.

Kirichuk Darya Anatolyevna

(Russia)

Mediatization of politics: subjects and mechanisms

The dissertation is devoted to the study of the processes of mediatization of politics in the era of digitalization. The main attention is paid to the analysis of the evolution of political communication, the identification of key subjects and mechanisms of mediatization, as well as the study of the influence of digital technologies on the formation of political reality. The work is aimed at identifying the specifics of the mediatization of politics in Russia, its differences from Western models, and analyzing the legal, economic, and cultural factors that determine the development of media processes in modern society. The main focus is on the study of media logic, which determines the formation of the political agenda and its perception by the audience. As a result, an original concept of policy mediatization was developed, and recommendations were proposed to improve regulatory policy in the field of media and digital technologies.